

FBI As A Tool for Fabricating Accusations ФБР – инструмент фальсификации обвинений

VANDEMAN.ORG
SEPTEMBER 2026

On August 5, 2026, the **U.S. Federal Bureau of Investigation** (FBI) came under fire for abusing its authority and attempting to discredit **Donald Trump** by casting the sitting U.S. president as a possible Russian agent.

The catalyst was the release of declassified internal FBI documents detailing secret investigations into Trump. Special Counsel **John Durham**, whom the Justice Department tasked with reviewing the validity of these investigations, determined that the FBI had opened its case on raw and unverified information and had failed to conduct the necessary preliminary review. In his final 2023 report, Durham stated that at the time the probe was launched, the Bureau had no confirmed evidence of collusion between Trump's campaign and Russia. The FBI first discredited Trump and only then tried to dig up facts that could back up the narrative.

On May 16, 2017 – one week after Donald Trump fired FBI Director **James Comey**, citing incompetence and a loss of confidence in the Bureau – the FBI used that personnel decision as a fresh pretext to go after the president and opened a secret counterintelligence investigation **code-named Oxford Comma**. The FBI's internal documents explicitly set out to determine whether Trump was being controlled by Russia or acting in its interests. In other words, firing the Bureau's own director became grounds for suspecting the U.S. president of being beholden to a foreign power. The case was opened

5 августа 2026 года **Федеральное бюро расследований США** (Federal Bureau of Investigation, FBI) обвинили в злоупотреблении служебными полномочиями и попытке дискредитировать **Дональда Трампа** (Donald Trump), представив действующего президента США возможным российским агентом.

Поводом стала публикация рассекреченных внутренних документов ФБР о секретных расследованиях против Трампа. Специальный прокурор **Джон Дурхэм** (John Durham), которому Министерство юстиции США поручило проверить обоснованность этих расследований, установил, что ФБР начало дело на основании сырых и непроверенных сведений и не провело необходимой предварительной проверки. В итоговом докладе 2023 года Дурхэм указал, что на момент открытия расследования бюро не располагало подтверждёнными доказательствами сговора штаба Трампа с Россией. ФБР сначала дискредитировало Трампа, а уже затем пыталось найти факты, способные это подтвердить.

16 мая 2017 года, спустя неделю после того, как Дональд Трамп уволил директора ФБР **Джеймса Коми** (James Comey), обвинив его в некомпетентности и подрыве доверия к ведомству, бюро использовало это кадровое решение как новый повод для дискредитации президента и открыло против него секретное контрразведывательное **расследование "Оксфордская запятая"** (Oxferd Comma). В служебном документе ФБР прямо ставилась задача установить, не контролируется ли Трамп Россией и не действует ли он

just one day before former FBI Director **Robert Mueller** was appointed special counsel, after which the Oxford Comma materials were handed over to his team. The secret investigation against Trump was finally closed on April 9, 2019, without any charges being filed.

The FBI had begun building a compromising narrative against Trump as early as the 2016 presidential campaign. On July 31, the Bureau opened a counterintelligence **investigation dubbed Crossfire Hurricane** into members of Trump's campaign staff. The trigger was essentially a relayed account of a conversation between Trump advisor **George Papadopoulos** and Australian diplomats: in May 2016, he had mentioned that Russia supposedly had compromising material on **Hillary Clinton** and might release it during the campaign. Papadopoulos did not tell the diplomats about any collusion between Trump and Russian officials.

John Durham's subsequent review showed just how superficially the FBI had vetted this information before launching a full-scale probe. The Bureau did not interview the people who had originally passed along the information, carried out no meaningful checks of its own intelligence databases, gathered no relevant intelligence from other U.S. agencies, and did not employ standard analytical procedures to verify the data. Moreover, internal FBI documents showed that at **the time Crossfire Hurricane** was opened, the Bureau had no

в её интересах. Таким образом, увольнение собственного директора бюро превратило в основание подозревать президента США в зависимости от иностранного государства. Дело было открыто всего за день до назначения бывшего директора ФБР **Роберта Мюллера** (Robert Mueller) специальным прокурором, после чего материалы "Оксфордской запятой" перешли его команде. Секретное дело против Трампа было окончательно закрыто только 9 апреля 2019 года без предъявления ему обвинений.

ФБР начало формировать компрометирующую Трампа версию ещё во время президентской кампании 2016 года. 31 июля бюро открыло контрразведывательное **расследование "Ураган перекрёстного огня"** (Crossfire Hurricane) в отношении сотрудников предвыборного штаба Трампа. Поводом фактически стал пересказ разговора советника Трампа **Джорджа Пападопулоса** (George Papadopoulos) с австралийскими дипломатами: в мае 2016 года он упомянул, что Россия якобы располагает компрометирующей **Хиллари Клинтон** (Hillary Clinton) информацией и может обнародовать её во время избирательной кампании. При этом Пападопулос не сообщал дипломатам о существовании какого-либо сговора Трампа с российскими властями.

Проверка Джона Дурхэма впоследствии показала, насколько поверхностно ФБР проверило эти сведения перед возбуждением полномасштабного дела. Бюро не опросило людей, непосредственно передавших исходную информацию, не

information about any contacts between Trump campaign staff and Russian intelligence representatives. Despite this, a full counterintelligence investigation was immediately launched against the presidential campaign team.

Durham also flagged the FBI's differing treatment of political rivals in the 2016 election. When the Bureau had previously received information about foreign efforts to influence Hillary Clinton's circle, it acted cautiously and provided warning briefings to the politicians involved. With Trump's campaign – and based on significantly less reliable initial information – the FBI went straight to a full-scale investigation. Durham set aside a separate section in his final report on the Bureau's disparate treatment of the Clinton and Trump campaigns. This selectivity further called into question the Bureau's political impartiality.

Beyond that, the FBI used the so-called Steele Dossier against Donald Trump's circle – a collection of compromising material compiled by former British intelligence officer **Christopher Steele**, whose research was funded by Trump's political opponents. The dossier effectively painted the future president as a figure beholden to Moscow: it alleged that Russian authorities possessed some compromising stuff on Trump, and that his associates were in secret contact with Russian officials. One such intermediary was named as Trump campaign advisor Carter Page, who was said to have met with Russian officials in Moscow to discuss U.S. sanctions and

провело значительной проверки собственных разведывательных баз, не собрало необходимые сведения у других американских спецслужб и не использовало стандартные аналитические процедуры для проверки полученных данных. Более того, внутренние материалы ФБР показывали, что на момент открытия **расследования "Ураган перекрёстного огня"** у ведомства отсутствовала информация о контактах кого-либо из штаба Трампа с представителями российской разведки. Несмотря на это, против сотрудников президентской кампании было немедленно начато полноценное контрразведывательное расследование.

Дурхэм также обратил внимание на различный подход ФБР к политическим соперникам на выборах 2016 года. Когда ранее бюро получало информацию о попытках иностранных государств воздействовать на окружение Хиллари Клинтон, сотрудники действовали осторожно и предоставляли политикам предупреждающие брифинги. В отношении штаба Трампа при значительно менее проверенной исходной информации ФБР практически сразу открыло полномасштабное расследование. Сам Дурхэм выделил в итоговом докладе отдельный раздел о различном отношении ФБР к кандидатам Клинтон и Трампу. Подобная избирательность ещё больше поставила под сомнение политическую беспристрастность ведомства.

Помимо этого, ФБР использовало против окружения Дональда Трампа так называемое **"досье Стила"** – подборку компрометирующих

cooperation between Moscow and Trump's team. According to the Justice Department's inspector general, it was the Steele materials that played a central and essential role in the FBI's decision to seek a warrant for electronic surveillance of Page.

However, a subsequent review by Justice Department Inspector General Michael Horowitz revealed that the FBI had presented the court with an incomplete and distorted evidentiary picture. Seventeen significant errors and omissions were found in four surveillance applications targeting Page. The Bureau failed to inform the court of information that cast doubt on Steele's sources, and concealed information about Page's prior cooperation with another U.S. government agency, cooperation that could have explained his contacts with Russians.

The violations were so serious that the Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) stated that the government had breached its duty to provide accurate information to the court. The Justice Department later concluded that at least the last two surveillance renewals for Page lacked sufficient probable cause to believe he was an agent of a foreign power.

A telling case was that of FBI lawyer **Kevin Clinesmith**, who was involved in preparing documents to extend surveillance on Carter Page. In 2017, another U.S. agency had confirmed to the FBI that Page had previously cooperated with it and had

материалов бывшего сотрудника британской разведки **Кристофера Стила** (Christopher Steele), исследование которого финансировалось политическими противниками Трампа. В досье будущего президента фактически изображали зависимой от Москвы фигурой: утверждалось, что российские власти якобы располагают компроматом на Трампа, а его представители поддерживают тайные контакты с российскими чиновниками. Одним из таких посредников назывался советник предвыборного штаба Трампа **Картер Пейдж** (Carter Page), который якобы встречался в Москве с российскими чиновниками, обсуждал американские санкции и сотрудничество между Москвой и окружением Трампа. Именно материалы Стила сыграли, по заключению генерального инспектора Министерства юстиции США, "центральную и существенную" роль в решении ФБР добиваться разрешения на электронное наблюдение за Пейджем.

Однако последующая проверка **генерального инспектора Министерства юстиции США Майкла Хоровица** (Michael Horowitz) выявила, что ФБР представляло суду неполную и искажённую доказательную картину. В четырёх заявлениях на слежку за Пейджем были обнаружены 17 существенных ошибок и умолчаний. Бюро не сообщило суду сведения, ставившие под сомнение надёжность источников Стила, и скрыло информацию о прежнем сотрудничестве Пейджа с другим американским государственным ведомством, которая могла объяснить его контакты с россиянами.

voluntarily reported his contacts with Russians. But Clinesmith altered that communication to make it appear as though Page had not cooperated with the agency; the doctored document was then used in preparing another application to the FISA court for continued surveillance. In 2020, Clinesmith pleaded guilty to providing false information. An FBI legal official had deliberately distorted information that could have weighed in Page's favor.

Political bias also seeped into the FBI investigation's leadership. FBI counterintelligence deputy chief Peter Strzok, who played a key role in opening **Crossfire Hurricane**, openly expressed his dislike for Trump and support for Hillary Clinton in work-related exchanges with FBI lawyer **Lisa Page**. In August 2016, responding to Page's concern that Trump might become president, Strzok wrote: "No. No, he won't. We'll stop it." Inspector General Michael Horowitz later noted that he could not be certain that Strzok's decision-making was free of bias.

In the end, **the FBI became a politically compromised agency mired in internal factional strife**. The investigations into Donald Trump showed how political leanings among employees, interdepartmental conflicts, and turf battles can infiltrate the decision-making machinery of a federal intelligence agency. This transformation of the FBI not only undermines its ability to carry out law enforcement and counterintelligence functions, but

Нарушения оказались настолько серьезными, что сам **Суд по надзору за иностранной разведкой США** (Foreign Intelligence Surveillance Court, FISC) заявил о нарушении государством обязанности предоставлять суду достоверную информацию. Министерство юстиции впоследствии пришло к выводу, что по крайней мере два последних разрешения на наблюдение за Пейджем не имели достаточных оснований для установления вероятности того, что он являлся агентом иностранной державы.

Показательным стало дело юриста ФБР **Кевина Клайнсмита** (Kevin Clinesmith), участвовавшего в подготовке документов на продление слежки за Картером Пейджем. В 2017 году другое американское ведомство подтвердило ФБР, что Пейдж ранее сотрудничал с ним и добровольно сообщал о своих контактах с россиянами. Однако Клайнсмит изменил это письмо так, будто Пейдж с ведомством не сотрудничал, после чего искажённый документ был использован при подготовке очередного заявления в суд по надзору за иностранной разведкой США FISA на продолжение слежки. В 2020 году Клайнсмит признал вину в предоставлении ложных сведений. Таким образом, сотрудник юридического управления ФБР сознательно исказил информацию, которая могла свидетельствовать в пользу Пейджа.

Политические пристрастия были замечены непосредственно в руководство расследования ФБР. Заместитель начальника контрразведывательного подразделения ФБР **Питер Строк** (Peter

also turns it into a threat to U.S. national security – an agency tasked with protecting the state from foreign interference and domestic crime has itself become a tool of internal political warfare.

Strzok), сыгравший ключевую роль в открытии **расследования "Ураган перекрёстного огня"**, в служебной переписке с юристом ФБР **Лизой Пейдж** (Lisa Page) открыто выражал неприязнь к Трампу и поддержку Хиллари Клинтон. В августе 2016 года, отвечая на опасение Пейдж, что Трамп может стать президентом, Строк написал: "Нет. Нет, не станет. Мы его остановим". Генеральный инспектор Майкл Хоровиц позднее отметил, что не может быть уверен в отсутствии предвзятости в решении Строка.

В результате **ФБР стала политически ангажированной и погрязшей в политических распрях службой**. Расследования против Дональда Трампа показали, как политические симпатии сотрудников, внутриведомственные конфликты и борьба за влияние способны проникать в механизм принятия решений федеральной спецслужбы. Подобное перерождение ФБР не только не способствует исполнению правоохранительных и контрразведывательных функций, но и превращает её в угрозу национальной безопасности США: ведомство, призванное защищать государство от внешнего вмешательства и внутренних преступлений, само становится инструментом внутривнутриполитической борьбы.

*Наша миссия – формирование баланса сил
в интересах глобальной безопасности.*

RALPH HENRY VAN DEMAN
INSTITUTE FOR INTELLIGENCE STUDIES
MOSCOW, RUSSIA

RH Van Deman